

Ся Пин узнал эту девушку. Ее звали Лян Сяосюэ, она была одной из его одноклассниц. Она была поистине богатой красавицей с надменным отношением, никогда не имевшей на виду никого из одноклассников. Раньше она почти не общалась с ним.

Он взглянул и сразу увидел, что дорогу ему преградили две девушки. Один из них оказался милым и очаровательным, ростом в полтора метра. Поскольку вся ее одежда была фирменной, у нее был довольно царственный вид. Было совершенно ясно, что у нее превосходный бэкграунд.

Ся Пин узнал эту девушку. Ее звали Лян Сяосюэ, она была одной из его одноклассниц. Она была поистине богатой красавицей с надменным отношением, никогда не имевшей на виду никого из одноклассников. Раньше она почти не общалась с ним.

Что касается другой девушки, то она обладала холодным элегантным типом абсолютной красоты. Ее одежда состояла из белой рубашки с большим размером груди, ковгерл-шорт, которые подчеркивали ее стройные ноги, и пары белых кроссовок, которые завершали ее ансамбль.

Ся Пин тоже узнал ее. Она была классным руководителем и цветком шестнадцатого класса, Цзян Юру*, которая пользовалась большой популярностью во всей школе. Обладая отличными оценками и высоким талантом в боевых искусствах, она была красива на уровне богини и имела бесчисленное количество поклонников.

В то же время она была соседкой Ся Пина и знала его с тех пор, как он был маленьким. Почти друг детства.

- Ся Пин, правда ли, что ты планируешь отправиться на платформу Парящего Дракона с Сюн Батяном? — спросила Цзян Юру, глядя на Ся Пина.

Ся Пин кивнул:

- Это правда.

- Как ты мог согласиться отправиться на платформу Парящего Дракона с Сюн Батяном? — спросила Цзян Юру, серьезно глядя на Ся Пина, - Разве ты не знаешь, что Сюн Батянь не тот человек, с которым можно связываться? Его развитие находится на пятом уровне Боевого Ученика. Ходят слухи, что помимо того, что он родился со сверхчеловеческой силой, он также практиковал боевой навык среднего уровня, «Удар молниеносного медведя». Его боевые возможности зашкаливают и, вероятно, могут сравниться даже с боевым учеником шестого уровня. Ты только на третьем уровне Боевого Ученика. Если ты поднимешься на Платформу Парящего Дракона, то разве это не будет значить, что ты хочешь, чтобы он упразднил тебя? Быстро сдавайся и брось эту глупую дуэль!

- Ты не понимаешь, — спокойно ответил Ся Пин.

Цзян Юру сердито посмотрела на Ся Пина, прежде чем возразить:

- Чего я не понимаю? Очевидно, ты действуешь импульсивно после того, как тебя так глупо спровоцировали на такой глупый поединок. Ты ясно знаешь, что ты не соперник Сюн Батяня и что тебя только побьют в том случае, если ты отправишься на Платформу Парящего Дракона, но ты все равно согласился. Что, это только для того, чтобы сохранить лицо? Даже если ты не умрешь на Платформе «Парящий дракон», если тебя серьезно ранит Сюн Батянь, то тебя все равно нужно будет отправить в больницу для оказания неотложной помощи. Плата врачу за нее будет не из дешевых. В этот момент разве ты не увеличишь финансовое бремя для своих родителей?!

Она знала об обстоятельствах Ся Пина. Его семья была самой обычной. Всего одной поездки в отделение неотложной помощи было бы достаточно, чтобы серьезно повлиять на их финансовое положение.

- Мужчины все такие! Они, очевидно, знают, что у них нет способностей и что они не равня кому-то другому, но они все равно щеголяют своим превосходством. Это некрасиво, и просто глупо, — сказала Лян Сяосюэ, с презрением глядя на Ся Пина.

Этот пацан явно не имел никаких навыков, но все же разыграл такой спектакль. Она действительно ненавидела таких мужчин. Честно говоря, ей было непонятно, почему ее лучшая подруга вообще заботилась об этом придурке.

- Не нужно так сильно волноваться. Я, естественно, знаю, как мне поступить с этим делом.

Ся Пин пожал ей руку, жестом призывая Цзян Юру не волноваться, прежде чем пройти мимо нее и войти в класс.

Откуда Цзян Юру знать, что он уже не тот, что прежде? Получение Заклинания Чистой Ян Вечной Жизни, повышение до четвертого уровня Боевого Ученика, практика Кулака Пяти Форм - все это значительно увеличило его силу. Прямо сейчас он был достаточно силен, чтобы сокрушить Сюн Батяня.

Тем не менее, не было необходимости рассказывать об этом другим людям. В конце концов, даже если бы он и сказал им, они, вероятно, все равно не поверили бы ему. Раз это так, то пусть реальность расставит все по местам.

- Ся Пин!

Цзян Юру сердито смотрела в спину Ся Пина, но не могла его остановить. Сейчас она была действительно в ярости.

Лян Сяосюэ холодно хмыкнула:

- Юру, почему ты вообще заботаешься об этом человеке? Ты зря тратишь свое время. Подожди, пока он немного пострадает. Как только Сюн Батянь серьезно ранит его и отправит в

неотложку, он поймет, насколько ошибался.

- Но если он будет серьезно ранен, что я скажу тете Хуан? — разочарованно вздохнула Цзян Юру.

Лян Сяосюэ отмахнулась:

- Неважно, скажешь ты ей что-то или нет. Ты уже сделала все возможное, чтобы поговорить с ним. Просто он не слушает. Что, если он попытается покончить жизнь самоубийством, спрыгнув со здания - мы тоже должны его поймать и остановить?!

- Забудь. С тем положением дел, что есть сейчас, я больше ничего не могу сделать, — вздохнула Цзян Юру.

Они оба уже согласились отправиться на Платформу Парящего Дракона, и новости об этом также распространились по всей школе. Даже если бы они хотели остановиться сейчас, было бы уже слишком поздно.

- Все в порядке, все в порядке. Урок почти начался, знаешь ли. В любом случае, это чужие дела, тебе не нужно продолжать беспокоиться об этом здесь. Пошли уже, — успокоила ее Лян Сяосюэ, прежде чем потащить Цзян Юру в класс.

А в это время Ся Пин уже вошел в класс.

Свист, свист, свист!

Почти сразу же весь класс обратил свои взоры на Ся Пина; их взгляды были наполнены любопытством, недоумением и замешательством. Причина всего этого заключалась в том, что этот ребенок согласился отправиться на Платформу Парящего Дракона вместе с Сюн Батяном!

Кто не знал, насколько свирепым и жестоким был Сюн Батянь в школе? Он был фактически королем с детской площадки! Мало того, что он был грубым и властным, его боевое мастерство также было зашкаливающим. Никто не смел связываться с ним. Но теперь Ся Пин не только хотел с ним пообщаться, он даже хотел сразиться с ним.

Обычно этот парень был обычным учеником со средними оценками и оставался незамеченным в классе. Почему он вдруг стал причиной такого потрясающего события именно сейчас?

- Ся Пин, я слышал, что ты собираешься драться с Сюн Батянем. У тебя есть план, как победить? — спросил одноклассник.

Гао Ван все еще злился из-за того, что Ся Пин раньше издевался над ним. Он усмехнулся:

- Наш отличник хочет поступить в университет Яньхуан. Кто знает, насколько высок его уровень развития боевых искусств? Простой Сюн Батянь, вероятно, ничего для него не значит, и его легко можно избить одной левой.

Он посмотрел на Ся Пина с насмешкой. Все могли сказать, что он был саркастичен.

Услышав слова Гао Вая, все ученики в классе расхохотались. Теперь каждый раз, когда они смотрели на Ся Пина, казалось, что они видят анекдот.

- Все, хватит, не нужно продолжать смеяться над нашим одноклассником Ся Пином, - Ян Вэй встал с великодушным выражением лица, - В конце концов, само по себе мужество бросить вызов Сюн Батяню уже заслуживает нашего уважения. По крайней мере, я боюсь, что у меня нет такой смелости. Я признаю свою неполноценность!

Остальные ученики засмеялись еще громче.

Ся Пин взглянул на Гао Ваня и Ян Вэя:

- Что, ребята, вы не можете принять это?

— Я приму твою сестру! - Гао Ван чуть не вскочил, - Как человек, ты должен знать свои пределы и никогда не переоценивать себя! Хочешь поступить в университет Яньхуан и победить Сюн Батяня? Кто ты, по-твоему, такой? Ты всего лишь средний ученик третьего уровня Боевого Ученика, которому было бы трудно поступить в третьеразрядный университет, не говоря уже о Университете Яньхуан! Перестань мечтать и проснись! Соленая рыба никогда не начнет трепыхаться!

- Какое вам дело до того, смогу ли я поступить в университет Яньхуан или победить Сюн Батяня? Ты как собака, пытающаяся преследовать крысу, бесполезно тратишь время, — возразил Ся Пин, отмахиваясь от него.

Ему было слишком лень возиться с этими людьми.

Увидев, что Ся Пин все еще ведет себя так дерзко, Гао Ван чуть не взорвался от гнева.

Этот парень так бесит! Назвал его собакой? Серьезно?!

Его глаза сузились, а зловещая улыбка мелькнула на его лице.

— Раз ты так уверен, почему бы нам не заключить пари?

— Ставка? — спросил Ся Пин, поворачиваясь, чтобы посмотреть на него.

- Верно! Если ты проиграешь, тебе придется сделать три круга вокруг школы. Голым. Точно так же, если мы проиграем, мы также сделаем три круга вокруг школы голыми. У тебя хватит смелости поспорить с нами?! - бросил вызов Гао Ван.

- Это действительно нормально? Я помню, что в обоих ваших телах чего-то не хватает, поэтому, если вы, ребята, разденетесь догола, не примут ли другие люди вас двоих за девушек? — спросил Ся Пин, с сомнением глядя на Ян Вэя и Гао Ваня.

Он действительно волновался.

Мать твою за ногу!

У кого, черт возьми, в теле чего-то не хватает? Ни один из нас не был диагностирован импотентом, и эта штука не была настолько маленькой, чтобы другие люди не могли ее видеть. Этот ублюдок должен прекратить ходить и распространять все эти странные слухи!

И Ян Вэй, и Гао Ван были в ярости до полусмерти, их лица вспыхнули. Рот этого парня просто просил избиения! Каждый раз, когда он открывался, он извергал чушь и еще большую чушь. Проблема была в том, что они ничего не могли поделать, если их одноклассники действительно верили ему!